Неподалеку от ~~Около~~ первой ездовой Григорий увидел брошенные середь дороги сани, около саней стояла Аксинья. Левой рукой придерживая полу домашней шубы она глядела на дорогу, навстречу двигавшимся подводам.

— Отойди, а то стопчу! Ух то, шкура не моя! — заранее Аксинья улыбаясь посторонилась, присела на скособоченные без полоза сани.

— Вон и твоя с тобой сидит.

— Вцепилась, как репей в свинячий хвост, а то-ба я тебя подвез.

— Спасибочка.

Петро ровнялся с ней шельмом оглянулся на Григория, ехавшего последним. Тот шел ~~тревожно~~ неуверенно улыбаясь, тревога и ожидание сквозили в каждом его движении.

— Здорово живешь, соседка. — поздоровался Петро касаясь рукавицей шапки.

— Слава богу.

— Обломались, никак?

— Обломались. — протяжно ответила Аксинья и вскинула 2. не глядя на Петра, поворачиваясь лицом к подходившему Григорию.

— Григорь Пантелевич, сказать-ба вам нужно...

Григорий ~~[illegible]~~ свернул к ней, сказал нехотя отставшему Петру.

— Надглядай за моими вожжами.

— Нд-но. — цыкнулся грязно Петро, ~~кр~~ заправляя в рот горький от табачного дыма ус.

Дв. Они стояли друг против друга, молчали. Аксинья ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~